

После спектакля. Балетмейстер Р. Захаров с артистами Дорис Лайне (Мария) и Клаусом Саллином (Гирей)

Жених Марии Вацлав убит, и юная полячка стала пленницей хана.

Далее действие балета разворачивается в бахчисарайском дворце. Властный и жестокий Гирей всем сердцем полюбил Марию, но девушку отвергает непонятную, чуждую ей и страшную любовь. Красавица Зарема, жена хана, владевшая раньше сердцем своего повелителя, в припадке ревности убивает соперницу. Безутешный Гирей воздвигает в память Марии «Фонтан слез» и проводит около него долгие часы...

Мне и раньше приходилось ставить свои спектакли за рубежом: этот же балет на будапештской сцене, где за три года он прошел более двухсот раз, и совсем недавно — оперу «Руслан и Людмила» в Пражском национальном театре, совместно с выдающимся чешским дирижером Зденеком Халабалой, приехавшим сейчас на длительные гастроли в московский Большой театр.

Но работа над «Бахчисарайским фонтаном» в хельсинкском театре представляла совсем особый интерес: я совершенно не был знаком с балетным творчеством финских артистов — с репертуаром, исполнительским стилем, традициями, а потому всё было ново и поучительно-интересно. Одно дело — слышать

чужие отзвучия, а другое — видеть собственными глазами.

Уже на первых тренировочных занятиях, которые проводились по просьбе финских артистов, я убедился, что здесь много по-настоящему одаренных людей, и сразу нашел хороших исполнителей для главных и второстепенных ролей спектакля. Это очень обрадовало, если учесть, что балетная труппа состоит всего из тридцати человек. Здесь мне хочется подчеркнуть, что финский балет меньше, чем многие другие западные хореографические труппы, подвергся разрушительному для классического танца влиянию так называемого «модерн-балета», а потому работать с ним было легко и приятно. В свое время финский балетмейстер Сакселин, окончивший балетное отделение Петроградского театрального училища, много сделал для утверждения принципов школы русского классического балета в Финляндии.

Из-за малочисленности труппы представлялось невозможным поставить «Бахчисарайский фонтан», точно сохраняя всю композицию московского (и ленинградского) спектакля, где заняты сотни исполнителей — артистов балета и мимического ансамбля, и потому пришлось создавать новую, специальную редакцию для финского театра. Сохранив основу хореографии, я сделал много новых мизансцен и танцевальных композиций, исходя из возможностей и особенностей этой труппы и сцены, которая, после масштабов Большого театра, показалась просто крошечной: девять метров ширины вдоль рамп и пять с половиной метров высоты. Если же учесть, что на этой сцене должны поместиться ещё и декорации и бутафория, то легко себе представить, сколько места оставалось для самих танцев.

Зрительный зал театра уютный, но тоже маленький и рассчитан всего на семьсот человек, а в оркестровую яму больше сорока музыкантов не помещается. Всё это вместе взятое заставило меня отказаться от механического преобразования большого полотна в маленькую копию и искать новое решение спектакля.

Финские артисты работали с большим увлечением и блестящей дисциплиной. Репетировали днем и вечером, и весь спектакль был поставлен за тридцать рабочих дней.

В начале работы возникло одно затруднение. Масовые сцены «Бахчисарайского фонтана» требуют участия артистов мимического ансамбля. В финском Национальном театре такого ансамбля нет. Но проблема эта была разрешена: на помощь пришли студенты Хельсинкского университета. Они приняли участие в балете и прекрасно справились со своими ролями. В особенности живо исполнили они сложную батальную сцену татарского нашествия в финале первого акта.

В то время как балетная труппа разучивала хореографию «Бахчисарайского фонтана», остальные участники спектакля также напряженно работали. Совсем еще юный художник театра талантливый Пауль Суоминен в своей мастерской писал декорации. В основу были взяты эскизы Большого театра, созданные художницей Валентиной Ходасевич, но Суоминен пользовался ими лишь как материалом и нашел свое творческое решение оформления спектакля. То же можно сказать и о костюмах. Сделанные по нашим эскизам, они обрели свою самостоятельность и оригинальность в творческой интерпретации финских мастеров костюма. С чувством признатель-

ности я вспоминаю руководительницу костюмерных мастерских, вложившую много любви и таланта в создание костюмов и показавшую, по единому духу отзыву прессы, великолепную работу.

Нельзя не вспомнить в этой связи и электриков, и гримера, и реквизитора, и рабочих сцены — словом, весь дружный и прекрасно организованный генеральный директор Толонен и его помощником директором-распорядителем Альми коллектива Национального оперного театра. В работе было подлинное творческое соревнование, никто не хотел допустить, чтобы почему-либо премьера была отложена, но в то же время никто не хотел превратить быструю работу в легкомысленную спешку, упростить задачу и снизить художественное качество спектакля. Все участники и оркестр, получивший свои партии буквально за неделю до премьеры, с честью вышли из трудного положения.

Оперный театр дает свои спектакли не каждый день, а несколько раз в неделю. Он не имеет собственного оркестра, и его спектакли сопровождает городской филармонический оркестр. Несмотря на все сложные обстоятельства (а может быть и благодаря им), оркестр выполнил всю работу, имея всего

лишь две самостоятельные корректурные репетиции и две с балетом, одна из которых была к тому же генеральной. Вообще нужно отметить, что этот театр организовал свою работу так, что часто выпускает спектакли. То, что мне удалось там увидеть, поставлено хорошо.

Из исполнителей балета «Бахчисарайский фонтан» я должен назвать прежде всего Клауса Салппа — прекрасно справившегося с трудной ролью Гирсы. Хорошая фигура, подвижное, с богатой мимикой лицо, четкий жест — всё это позволило ему создать подлинно пушкинский образ. Дорис Лайне и Лиза Таксель в роли Марии очень разные. Первая сильнее в техническом отношении, ей лучше удалось драматические сцены. Вторая очаровательна своей поэтической изволнованностью. Зарема — Маргарита фон Бар пленяет зрелой женской красотой. Ее танец и игра отличаются продуманностью мельчайших деталей, и потому ни одно из переживаний Заремы не ускользает от зрителей. Другая исполнительница этой роли, Май-Лис Райола, захватывает темпераментом и страстностью. И танцевально-техническая и драматическая стороны роли нашли в обеих артистках достойных исполнительниц.

Татарская пляска. Нурали — Лео Ахонен

